

Первого сентября Гарри и Блэйз торопились собраться к отъезду. Милли уже несколько дней как все упаковала и была готова к началу семестра. Она ждала у подножия лестницы, делая записи в блокноте в кожаном переплете, пока Гарри искал среди одежды свой тренировочный снитч, а Блэйз с тревогой позвал Уробороса, имя, которое он решил дать своей змее. Миссис Забини ждала у подножия лестницы рядом с Милли, и стук ее туфельки был единственным признаком ее нарастающего нетерпения. Наконец, Гарри нашел свой снитч, а змея Блэйза обвилась вокруг его запястья. Вскоре они вышли за дверь, и Торш со всей скоростью погнал их к вокзалу.

Приехав, они в спешке высадились. Движение оказалось более проблематичным, чем предполагалось, и они знали, что сокращают его почти до запланированного времени отправления. Хогвартс-экспресс известен своей пунктуальностью, и Гарри не хотел опоздать. Миссис Забини быстро приказала Торшу кружить по улице, пока она не проводила детей, а Блэйз и Гарри бросились внутрь, чтобы взять тележки для своего багажа.

Трое друзей промчались через станцию, несмотря на заверения миссис Забини, что у них еще есть время, и предупреждения не врезаться в магглов. Соответственно, они уменьшили свою скорость, но не гнушались наступать друг другу на пятки ботинок, преднамеренно пытаясь сбить друг друга с толку в своего рода игре, направленной на победу в гонке путем саботажа.

Милли оказалась особенно одаренной в этом соревновании, и после того, как она успешно приколола задники Блэйза и Гарри к точке, где они упали, она первой добралась до твердой кирпичной стены между девятой и десятой платформами. Остановившись только для того, чтобы повернуться и рассмеяться при виде своих друзей, сидящих на платформе, натягивающих свои кроссовки и ругающихся, она быстро бросилась прямо через стену, незамеченная ни одним из окружающих магглов.

— Что вы двое делаете? — спросила миссис Забини, догоняя их своим неторопливым шагом. - Быстрее на платформу! Поезд не будет ждать вас.

— Даже если ты знаменитый Гарри Поттер, — прошептал Блэйз, подмигнув своему другу.

— Заткнись, — прошептал в ответ Гарри, хотя и не мог не улыбнуться.

Мальчики выстроили свои тележки бок о бок, готовые броситься к входу в одно и то же время. Миссис Забини смотрела, как они бежали, набирая скорость, приближаясь к кирпичной стене, пока не

КРУШЕНИЕ!

Они врезались в стену на полном ходу, рули их тележек врезались им в животы, прежде чем полностью опрокинуться. Клетка Хедвиг покатила, а сова в ужасе завизжала, вызывая шёпот и неодобрительные взгляды прохожих. Миссис Забини побежала за упавшей клеткой и успокоила бедную Хедвиг, прежде чем броситься обратно к сыну, с тревогой спрашивая, все ли с ними в порядке.

— Да, хорошо, — сказал Блэйз, потирая ушибленный живот.

Гарри недоверчиво уставился на стену между платформами. - "Что случилось?"

Миссис Забини приложила руку к красному кирпичу и толкнула его. Ничего не произошло. Она была так же неспособна пройти сквозь стену, как Гарри или Блэйз. Она раздраженно цокнула, а Блэйз и Гарри уставились на нее.

— Может быть, они заперли проход раньше? — спросила она вслух.

— Но еще рано! - запротестовал Блейз: «И Милли смогла пройти перед нами без проблем!»

Миссис Забини нахмурилась, оглядела окружающих магглов и незаметно вынула палочку из-под длинного пальто, чтобы несколько раз постучать по стене.

Блейз и Гарри недовольно поднялись с земли и собрали свои вещи. Блейз толкнул Гарри в бок и прошептал одно слово. «Добби.»

Гарри сразу все понял, но он не мог поверить в мысль, что Малфой пошлет своего эльфа беспокоить его во второй раз. То есть, пока он не вспомнил о встрече с Малфоем и его отцом в Косом переулке. Этот трюк может быть мелким актом возмездия. И все же казалось странным, что только Гарри и Блейз не смогли подняться на платформу, в то время как Милли прошла нормально. Разве она не оскорбила Малфоев больше, чем Гарри?

Миссис Забини перестала стучать и в отчаянии уставилась на часы над их головами. Гарри и Блейз тоже подняли глаза, их животы сжались, когда они поняли, что время отъезда уже настало. Когда секундная стрелка прошла мимо двенадцати, они поняли, что уже слишком поздно.

— Вот и все, — сказал Гарри, чувствуя, как у него переворачивается живот, — его больше нет.

"Подожди подожди. Этого не может быть, — сказал Блейз, его паника нарастала. — Студенты должны все время опаздывать! Должен быть другой путь... Может быть, мы сможем полететь на метлах! Они у нас с собой. Мы можем просто следить за поездом с воздуха, а потом отправить за нашим багажом..."

Гарри был готов согласиться на этот безумный замысел, но миссис Забини их подслушала и уже качала головой из-за абсурдной идеи Блейза.

«Не будь смешным. Мы просто отправим сову Дамблдору, а завтра отправим вас в школу, — сказала она.

Практичность этого плана мгновенно сломила их, и они почувствовали себя очень глупо из-за мысли лететь аж до Хогвартса. Разочарованные тем, что им придется ждать еще один день, но, тем не менее, благодарные миссис Забини за руководство, они вывели свои тележки из передней части вокзала и упаковали свой багаж обратно в багажник автомобиля.

Миссис Забини, не теряя времени, отправила письмо директору школы, как только они вернулись домой. Гарри, хотя и был подавлен, все же был впечатлен ее смелым жестом. Если она действительно послала эту вопилку к Дамблдору ранее летом, было бы довольно самонадеянно просить его о помощи сейчас. На короткое время Гарри обдумывал теорию о том, что за трюком с кирпичной стеной стоит Дамблдор, а не Добби, и что это был способ Дамблдора исключить Блейза и Гарри из-за дерзости миссис Забини.

Гарри отверг эту идею, как только она возникла. Дамблдор должен постоянно получать жалобы от родителей. Это не было причиной для исключения любого студента. Нет, определенно из-за действий Добби он пропустил сортировку и начало семестра. Гарри было жаль, что из-за него Блейза не допустили к веселью. Гарри не сомневался, что если бы он попытался проехать один, то сейчас бы ехал в поезде с Милли, наслаждаясь тыквенным соком со льдом и шоколадными лягушками от доброй ведьмы, которая толкала тележку.

Несмотря на усилия Торша подбодрить их хорошо приготовленной едой, Гарри и Блейз провели вместе очень скучный вечер. Они попытались поднять себе настроение игрой в подрывного дурака, но и это не продлилось долго. В конце концов было решено, что они лягут спать пораньше, так как их разочарование сделало их мало на что годными.

Утро следующего дня принесло хорошие новости. Дамблдор отправил свой ответ через Мефистофеля быстрее, чем ожидала миссис Забини, и лишь немного медленнее, чем надеялись мальчики. Письмо пришло как раз в тот момент, когда семья садилась за легкий ланч, и у мальчиков не было никакого аппетита к большему. Миссис Забини открыла письмо, а Блейз и Гарри с нетерпением ждали. Они почувствовали облегчение, увидев улыбку на ее лице, а ей, очевидно, было приятно объявить: «Хорошие новости. Дамблдор открыл временный проход в Хогвартс через камин. Вы будете в школе еще до ужина.

Гарри понятия не имел, что такое «через камин», но он тут же присоединился к Блейзу, настаивая на том, чтобы миссис Забини разрешила им немедленно отправиться в путь. Но миссис Забини настояла, чтобы они сначала поели, и мальчики с удовольствием принялись за еду, их аппетит бесконечно улучшился от перспективы скоро снова вернуться в школу.

Едва их тарелки были вымыты, как они снова стали умолять уйти. Гарри предполагал, что чем бы ни был летучий порошок и как бы его ни использовали, им придется снова сесть в машину и отправиться в какое-то еще неизвестное место, прежде чем отправиться в путь, и он хотел, не теряя времени, добраться до Хогвартса.

Блейз лучше Гарри разбирался в использовании летучего пороха, и, хотя он не менее стремился быть среди своих одноклассников, он понимал, что им не нужно торопиться. Он приказал Гарри собрать свои вещи и предложил выпустить Хедвиг из клетки, чтобы она сама нашла дорогу в Хогвартс. Он был уверен, что полет не доставит проблем, но не был уверен, что сове понравится путешествие через камин.

Гарри невольно вздрогнул, уверенный, что ослышался. Он сказал через камин? У Гарри было видение Санта Клауса, и он задавался вопросом, изобрели ли волшебники какой-то способ взлететь вверх по дымоходу и отправиться к месту назначения, какой бы нелепой ни казалась эта идея. Он был уверен, что предпочел бы взять свою метлу.

Его тревога усилилась, когда он понял, что это не шутка, а Блейз на самом деле ведет его к камину. Гарри с трепетом ждал, пока миссис Забини достанет с каминной полки маленький декоративный кувшин и предложит его содержимое Блейзу. Вскоре Гарри понял, что то, что он считал просто украшением, на самом деле было вместилищем для странного блестящего порошка. Гарри было приказано быть внимательным, и Блейз, который, по-видимому, уже несколько раз так путешествовал, вышел вперед, чтобы продемонстрировать правильный способ передвижения с помощью каминного пороха.

Сначала миссис Забини взмахом палочки зажгла огонь в камине. Огонь горел естественным желто-оранжевым цветом, его жар был слегка удушающим в зное позднего лета. Блейз, казалось, не возражал, он окунул руку в банку и вытащил горсть похожего на песок порошка. Он бросил порошок в огонь, который мгновенно стал ярко-зеленым, а его жар, казалось, несколько уменьшился. Блейз шагнул в пламя без колебаний. Это была не первая встреча Гарри с зачарованным пламенем, и он не удивился, увидев, что огонь не поглотил Блейза мгновенно. Блейз повернулся к ним лицом, улыбнулся Гарри и закричал: «Хогвартс!» и пламя взметнулось, полностью покрыв его ослепительной вспышкой.

Когда пламя утихло и вернуло свое естественное оранжевое свечение, Блейза нигде не было

видно. Гарри выжидающе посмотрел на миссис Забини, ожидая объяснения, которое, как он был уверен, последует.

— Видишь ли, Гарри. Тебе нужно только бросить немного порошка в пламя, шагнуть в огонь и четко указать, куда ты хочешь отправиться. Ты выйдешь из ближайшего доступного камина к месту назначения».

Гарри взял горсть мягкого порошка и с любопытством уставился на огонь.

«Если это так просто, почему все ученики не едут в Хогвартс таким путем?» — спросил он вслух. — Я уверен, что каминов хватит на всех. Я мог бы выйти прямо посреди гостиной Слизерина!

— О, Гарри, Дамблдор сделал для тебя особые распоряжения. Хогвартс обычно закрыт от каминной сети.

"Но почему?" - Гарри настаивал: «Почему он закрыт?»

— Ну, из соображений безопасности, конечно. Мы не хотим, чтобы кто угодно приходил на территорию, когда им заблагорассудится».

Гарри все еще было любопытно. Почему школа для детей требует таких строгих мер безопасности? Но потом он вспомнил, что Блейз ждал его на другой стороне, и Гарри бросил свою горсть порошка и шагнул в зеленое пламя.

Он закашлялся на теплом сухом воздухе, его горло раздражало пеплом, взметнувшимся в решетке, но ему удалось отдышаться и четко произнести: «Хогвартс!» точно так же, как он видел, как это делал Блейз.

Пламя поднялось высоко, но Гарри казалось, что он погружается в бушующий ад. Ему казалось, что он летит ракетой через центр земли. Слезы текли из уголков его глаз со скоростью его путешествия, он едва мог различить изображение других каминов, действовавших как окна в комнаты за ними, но это было слишком быстро для него, чтобы разобрать отдельные черты.

Ему казалось, что он падал очень долго, и он уже начал было думать, не случилось ли чего, как вдруг он выпал из огня и некрасиво шлепнулся на холодный каменный пол.

Он ожидал, что прибудет в кабинет Дамблдора, так как это сделал директор специально для них. И поэтому он с тревогой поднял голову и увидел, что приземлился в кабинете профессора Снейпа.

Профессор Снейп был его наименее любимым учителем. Несмотря на то, что он был главой Слизерина, он никогда не оказывал Гарри такой же благосклонности, как и другим своим ученикам. Гарри давно подозревал, что Мастер Зелий его ненавидит, и в конце прошлого года профессор Снейп сам признал это. Тем не менее, он пришел на помощь Гарри в запретном коридоре, когда Гарри предпринял отчаянную попытку украсть Философский камень, только чтобы столкнуться лицом к лицу (лицом к лицу) ни с кем иным, как с Лордом Волан-де-Мортом, темным волшебником, убившим родителей Гарри одиннадцать лет назад.

Гарри сетовал на то, что он должен что-то профессору Снейпу, но, тем не менее, он бы замер в этой комнате, если бы не вмешательство Снейпа. Одна только эта мысль удержала Гарри от крика чистого ужаса, когда он увидел профессора, сидящего за своим столом и сердито

смотрящего на Гарри с открытой неприязнью.

— Ну-ну... Итак, Гарри Поттер наконец-то решил удостоить нас своим присутствием. Поезд оказался для вас слишком медлительным? Прихошлось делать специальный вход, кому бы это не мешало?»

Гарри знал, что лучше не вовлекаться в этот разговор. Вместо этого он оглядел комнату, ожидая увидеть Блейза, слоняющегося вокруг в ожидании прихода Гарри. Но Блейза нигде не было. Гарри встретил только вид полок, заполненных различными пыльными бутылочками с зельями и стеклянными банками, наполненными всевозможными отвратительными маринованными ингредиентами для зелий.

— Где Блейз? — спросил Гарри.

— Я отправил мистера Забини в гостиную. Вы думали, что он должен ждать вас?

— Мы ушли вместе, — сказал Гарри, не в силах скрыть раздражение, — я не вижу причин, почему бы нам не вернуться вместе.

Злобная улыбка Снейпа сказала Гарри, что он дал ему именно ту возможность, на которую надеялся. Гарри был вынужден выслушать еще большее количество его словесных нападок.

«Вы всегда ожидаете, что люди будут ждать вас, трепеща от восторга? Я вижу, твоя слава вскружила тебе голову. Я должен был ожидать этого. Не довольствуясь победой над самым темным волшебником нашего века, тебе потребовались новые трюки, чтобы распространить свою славу».

— Я не знаю, о чем вы говорите.

Снейп явно ждал этой возможности. С выражением злобного удовольствия он сунул номер «Ежедневного пророка» в сторону Гарри. Гарри не удивился, увидев собственное лицо, уставившееся на него с первой страницы. Он должен был знать, что предсказание Локхарта сбудется. Гарри был только рад узнать, что миссис Забини, которая была постоянным подписчиком «Ежедневного пророка», скрыла это сообщение от него и Блейза, без сомнения избавив Гарри от смущения.

После секундного размышления Гарри шагнул вперед, вытащил перо из чернильницы, стоявшей на столе Снейпа, и подписал свое имя рядом со своей фотографией.

— Если вы хотели автограф, вы могли бы просто сказать, — бодро проговорил Гарри.

Он воспользовался моментом молчаливого возмущения Снейпа, чтобы совершить поспешное отступление, и помчался по коридору к гостиной Слизера, прежде чем Снейп успел окликнуть его и снять баллы факультета за его дерзость.

Только когда он добрался до входа в общую комнату, он понял, что понятия не имеет, какой был новый пароль. Он стоял у входа, потрясенный своей недалечностью. Он скорее проведет ночь в холле, чем вернется к Снейпу и спросит пароль.

В этот момент секретный вход распахнулся, и Блейз уже собирался выйти.

"Гарри! Наконец, — сказал он, увлекая Гарри через вход в гостиную, — как Снейп? Я хотел подождать, но он сказал мне, что я могу идти таким тоном, от которого невозможно

отказаться».

— Я знаю, — вздохнул Гарри. — И я, наверное, пожалею, что увижу его завтра.

"Гарри! Блейз! Где вы были?"

Они повернулись на новый голос и увидели, как Милли сердито топает по лестнице из женской спальни. Она ударила их обоих по плечам, заставив их пошатнуться, и посмотрела на них.

— У вас были приключения без меня!- обвинила она.

"Что за нелепость?«- запротестовал Блейз.

Гарри кивнул головой в знак согласия: «У нас не было приключения! Мы даже не получили удовольствия! Мы застряли на вокзале, и нам пришлось ждать целый день, пока Дамблдор разрешил нам прийти в школу!»

Милли не выглядела полностью убежденной. Она скрестила руки и продолжала хмуриться. "О чем вы говорите?"

— Как сказал Гарри. Когда мы попытались пройти через стену на платформу 9 $\frac{3}{4}$, мы не смогли пройти. Моя мама тоже пыталась, но она была заблокирована или что-то в этом роде. Мы опоздали на поезд, и нам пришлось ехать камином».

— Но почему платформа зафиксировалась на тебе?

«У нас есть теория, но она может подождать. У тебя есть новое расписание занятий?»

Милли протянула им каждому из карманов мантии сложенный лист пергамента.

— Ты будешь доволен, — сказала она. — Завтра первым делом мы получим Локхарта, Гарри.

Гарри застонал и просмотрел оставшуюся часть их еженедельного расписания на семестр. Похоже, второкурсникам Слизерина предстоит двойная Гербология с Рэйвенкло.

- Наши вещи прибыли? — спросил Гарри, впервые поняв, что не знает, какие меры были приняты для перевозки их одежды и принадлежностей в школу.

— Я еще не узнавал, — сказал Блэз. — Надо проверить.

Милли настояла, чтобы пойти с ними, чтобы обсудить то, что она пропустила. Гарри и Блейз, привыкшие делить с ней комнату во время ночных посиделок, не видели причин, по которым она не могла бы пойти с ними, и поднялись по лестнице в спальню мальчиков. Милли хотела поговорить о том, что они подозревали относительно заблокированного входа на станцию, но Блейз и Гарри настояли на том, чтобы она рассказала им о сортировке и начале приветственного пира. Гарри сожалел, что не смог присутствовать на церемонии распределения в этом году. Ему было любопытно посмотреть, кто будет новыми первокурсниками, и если кто-то из них подвергнется такой же несправедливой сортировке, что и он...

Объяснения Милли были прерваны, когда они открыли дверь в свою спальню, теперь с сияющей табличкой с надписью «Второкурсники». Малфой сидел, скрестив ноги, на своей кровати, болтая со своими дружками, Крэббом и Гойлом, которые вскочили и нависли над белокурым парнем, защищая его от внезапного вторжения.

"Гарри!" — сказал Малфой с очевидным удивлением.

— Удивлен, увидев меня, Драко? — с презрением спросил Гарри. — Я полагаю, ты думал, что если я не буду мешать, у тебя будет больше шансов попасть в команду Слизерина?

Драко бросил взгляд на Крэбба слева, затем на Гойла справа. — Я не понимаю, о чем ты говоришь, — уклончиво сказал он, не в силах встретиться взглядом с Гарри.

— Не притворяйся, что не знаешь, — сказал Блэйз. — Ты провернул довольно скользкий трюк.

— Это не трюк, — сказал Малфой, задрав нос, — Мой отец...

— Ты думаешь, я поверю, что твой отец подослал домового эльфа, чтобы украсть мои письма и заблокировать вход на платформу? — возразил Гарри. — Не смейся меня.

Теперь Драко выглядел совершенно сбитым с толку.

«Эльф?» — повторил он. — Ты имеешь в виду Добби?

Гарри должен был отдать ему должное, он был хорошим актером. Гарри почти поверил, что не понимает, о чем они говорят.

— Как бы то ни было, Малфой, — сказал Гарри, — притворяйся дураком, сколько хочешь, но прекрати дурацкие розыгрыши. На самом деле, просто отвали прочь от меня».

«Мы в одном общежитии. Чего вы ожидаете от меня? Спать в общей гостиной?»

Гарри не ответил. Он просто подошел к своей кровати с балдахином, поманил Блэйза и Милли присоединиться к нему и задернул шторы, чтобы скрыть их.

— О, конечно, очень по-взрослому, Поттер, — съязвил Малфой с другой стороны. Его послали шепотом, сообщив о том, какой он глупый мерзавец.

«Девочек не должно быть в наших общежитиях!»- заскулил он, когда стало очевидно, что они собираются игнорировать его.

Милли просунула руку между щелью в занавесках и сделала ему грубый жест. И это был конец всего.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/2068859>